УДК 343

Концептуализация понятия «малозначительность деяния» в науке уголовного права и перспективы совершенствования

Татьяна Дмитриевна Целих
Академия управления МВД России, Москва, Россия, tselikh.mvd@mail.ru

Аннотация. Проводится комплексный анализ малозначительности деяния через призму лингвистического, философского и догматического подходов. Исследуется двойственная природа малозначительности, проявляющаяся как объективный признак деяния и критерий отграничения преступлений от иных правонарушений. Отмечается недопустимость оценки малозначительности противоправного деяния исключительно с позиции формального исполнения требований уголовного закона и обосновывается обязательность учета значимости причиненного ущерба и вреда для личности потерпевшего. На основе междисциплинарного синтеза сформулировано авторское понятие малозначительности деяния и предложены конкретные направления совершенствования ее законодательной регламентации в ч. 2 ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: малозначительность деяния, общественная опасность, преступление, концептуализация, оценочные категории, правовая определенность

Для цитирования: Целих Т.Д. Концептуализация понятия «малозначительность деяния» в науке уголовного права и перспективы совершенствования // Правда и закон. 2026. № 2(36). С. 57–63.

Conceptualization of the concept of «minority of an act» in criminal law science and prospects for improvement

Tatyana D. Tselikh
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia, tselikh.mvd@mail.ru

Abstract. Provides a comprehensive analysis of the insignificance of an act, using linguistic, philosophical, and dogmatic approaches. It explores the dual nature of insignificance, which manifests itself both as an objective characteristic of an act and as a criterion for distinguishing crimes from other offenses. It emphasizes the inadmissibility of assessing the insignificance of an unlawful act solely from the perspective of formal compliance with criminal law requirements and substantiates the necessity of taking into account the significance, damage caused, and harm to the victim. Based on an interdisciplinary synthesis, the author formulates the concept of insignificance of an act and proposes specific areas for improving its legislative regulation in Part 2 of Article 14 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: insignificance of an act, social danger, crime, conceptualization, evaluative categories, legal certainty

For citation: Tselikh T.D. Conceptualization of the concept of «minority of an act» in criminal law and prospects for improvement // Truth and law. 2026. № 2(36). P. 57–63.

Несмотря на продолжающийся на протяжении 30 лет научный интерес к положению, закрепленному в ч. 2 ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации[1]

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

© Целих Т.Д., 2026

(УК РФ), проблемы правоприменения данной нормы остаются неразрешенными и сейчас. Понятия «общественная опасность» и «малозначительность деяния» носят сугубо оценочный характер, на что обращали внимание ряд ученых [1, 2].

Законодатель сегодня не дает четко сформулированной дефиниции малозначительности, перечисляя лишь общие условия ее наступления и оставляя определение пределов и специфики ее применения на усмотрение правоприменителя. Как отмечал А.М. Ларин: «отсутствие законодательной трактовки терминов создает ряд теоретических проблем, отражающих трудности решения соответствующих вопросов на практике» [3]. В сложившихся условиях насущной необходимостью становится концептуализация понятия малозначительности деяния, а именно формирование его целостного научного понимания, свободного от внутренних противоречий и пригодного для практического использования.

Прежде чем перейти к сущностному анализу, необходимо отметить сложившиеся в науке подходы к пониманию малозначительности. На сегодняшний день их можно свести к двум основным:

1) лексикографический подход – подход, согласно которому малозначительность рассматривается как свойство предмета или явления быть неважным, несущественным, не имеющим большого значения [4–6]. В этом смысле можно говорить о незначительной детали в том или ином механизме, о малозаметной роли человека в истории, о ничтожно малой сумме в бюджете. Сфера применения данного подхода практически безгранична;

2) юридический подход – подход, в рамках которого малозначительность деяния трактуется как правовой институт, позволяющий не считать преступлением формально запрещенное действие, не представляющее общественной опасности [7].

Именно во втором подходе малозначительность представляет наибольший интерес для уголовно-правовой науки, хотя игнорирование первого, общекультурного значения термина может привести к утрате его содержательной глубины.

При этом автор исходит из того, что изначальной точкой любой концептуализации должно служить уяснение этимологии и философской природы рассматриваемого явления. Так, термин «малозначительность» складывается из двух корней: «мало», указывающего на недостаточное количество, объем или степень проявления, и «значимость», производного от слова «знак», то есть обладающего значением, весом, влиянием. В буквальном смысле малозначительность означает недостаточность значения для того, чтобы быть отмеченным, зафиксированным в качестве существенного.

В фундаментальных разделах философии, изучающих бытие (онтология) и ценности (аксиология), ключевую роль играют категории «ничто», «лишенность» и «ценность». Сама же малозначительность как самостоятельная категория не рассматривается, однако находит свое отражение в одной из ключевых онтологических категорий в философии Аристотеля – «лишенность» (стересис), суть которой заключена в том, что у предмета отсутствует то качество, которым он должен обладать по своей природе или в сравнении с другими. Это не констатация «нет чего-то», а именно указание на отсутствие «должного» [8].

С уголовно-правовой точки зрения малозначительное деяние – это такое деяние, в котором «нет должного» уровня общественной опасности, свойственного преступлению. В категории «ничто» (небытие) малозначимое балансирует на грани существования – оно есть, но его вклад и состояние настолько близки к нулю, что почти приравниваются к небытию.

В онтологической системе координат немецкого философа Макса Шелера малозначительный объект располагается на низших ступенях ценностной пирамиды, то есть обладает минимальным значением как положительным, так и отрицательным, в сравнении с иными элементами системы [9]. Таким образом, на философском уровне малозначительность не оказывает существенного влияния на происходящее, не заслуживает внимания в силу своей несущественности и находится на периферии

системы ценностей ввиду ничтожно малого значения по сравнению с другими элементами. Юридические ценности, в свою очередь, всегда являются концептами в рамках юридических теорий, объектом которых выступают поступки людей [10].

При переходе от философского понимания в юридическую плоскость возникает вопрос: чем именно является малозначительность – категорией, критерием, признаком, фактором, условием или чем-то иным? По мнению автора, ответ на него не может быть однозначным, поскольку в зависимости от сферы применения и контекста малозначительность проявляет себя по-разному.

Вместе с тем следует исходить из того, что в научной литературе малозначительность практически всегда изучается в рамках конкретных прикладных областей, а не как абстрактное свойство, в связи с чем предлагается рассмотреть ее через призму таких различных функциональных ролей, как: категория, признак, фактор, степень, отношение, оценочное суждение, концептуальное свойство, условие.

При использовании малозначительности как «мерила» для отграничения преступления от правонарушения или иного проступка она выступает в качестве критерия, на основе которого, по определению И. Канта, производится оценка или классификация. Когда же установленная следователем, дознавателем, органом дознания, прокурором или судом малозначительность влияет на ход событий и влечет конкретные правовые последствия, например прекращение судом уголовного дела, то она проявляется как фактор, движущая сила, причина, повлекшая за собой принятие соответствующего процессуального решения. В случае когда малозначительность выступает как возможность для чего-либо, например при малозначительности вреда возможно освобождение от ответственности, она также является фактором.

При этом стоит отметить, что малозначительность в строгом философском смысле с точки зрения категории, рассматривать нельзя, поскольку категория объединяет множество других понятий. В данном случае категорией будет выступать «преступление».

В большинстве случаев, особенно в праве, малозначительность выступает как признак – отличительная черта, свойство, по которому можно узнать, описать или классифицировать объект противоположного посягательства. Ведь прежде чем сказать, что деяние является малозначительным, следует описать такое его свойство, как причинение ничтожного вреда, поскольку именно это свойство является признаком данного объекта.

В свою очередь, критерии, факторы и условия описывают роль малозначительности в процессе принятия решения, а не ее суть. Малозначительность – это не отдельная вещь и не самостоятельная категория, а оценочное свойство, которое проявляется только в конкретной ситуации.

Кроме того, концептуализация понятия малозначительности будет неполной без ответа на вопрос: малозначительно для кого? Для государства в лице реализации конкретной нормы закона или для человека? От ответа на этот вопрос напрямую зависит законность всей конструкции малозначительности деяния, заложенной в ч. 2 ст. 14 УК РФ. Законодательная формулировка данного уголовно-правового понятия малозначительности как деяния «не представляющего общественной опасности» прямо указывает на публично-правовой характер ее оценки. Именно государство, криминализируя то или иное деяние, предполагает в нем наличие уровня опасности (вредоносности), который требует реагирования в виде уголовного наказания.

Углубляясь в догматический анализ, нельзя обойти вниманием давнюю научную дискуссию о том, отсутствует ли общественная опасность в малозначительном деянии полностью или она лишь недостаточна для признания его преступлением. Буквальное толкование понятия малозначительности, сформулированное законодателем в ч. 2 ст. 14 УК РФ «не представляющее общественной опасности», свидетельствует о ее полном отсутствии. Данной позиции придерживается С.М. Даровских, который при анализе ч. 2 ст. 14 УК РФ обратил

внимание на то, что в рамках данной нормы понятие малозначительности охватывает деяния, которые не могут быть квалифицированы ни как преступление, ни как административное правонарушение [11].

С чем автор вряд ли может согласиться, поскольку данный подход противоречит принципу неотвратимости юридической ответственности, который ведет к неоправданному освобождению лица от любой юридической ответственности там, где объективно содержатся признаки состава правонарушения. Например, при отказе в возбуждении уголовного дела по ч. 1 ст. 158 УК РФ в действии лица усматриваются признаки состава административного правонарушения, предусмотренного ст. 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях[2].

Иной подход у Е.В. Благова, он условно разделяет общественную опасность на два вида: когда она полностью отсутствует, что исключает любую ответственность, и когда ее недостаточно для уголовной ответственности, но достаточно для наступления иных ее видов, в частности административной, которая наиболее тесно граничит с уголовной [12].

Анализ правоприменительной практики показывает, что фактически господствует именно второй подход, так как деяния, признанные малозначительными в уголовно-правовом смысле, влекут за собой административную или гражданско-правовую ответственность. Данное внутреннее противоречие между буквой закона и реальной практикой может быть устранено исключительно законодательным путем. Так, в ч. 2 ст. 14 УК РФ следует указывать не на «отсутствие» общественной опасности, а на ее недостаточность для признания деяния преступлением, что позволит легализовать сложившийся механизм перевода подобных деяний в плоскость иных отраслей права.

Обобщение изложенных этимологических, философских и догматических положений позволяет сформулировать целостную концепцию малозначительности деяния, разграничив ее понимание в широком и узком смыслах, а также сформировать авторское видение рассматриваемого понятия. В широком значении малозначительность – это свойство, характеристика любого предмета или явления, в совокупности, указывающие на его несущественность, второстепенность, неспособность на что-либо существенно повлиять. В узком, уголовно-правовом смысле вышеуказанное общее свойство накладывается на конкретный поступок человека и превращается в его качественную характеристику, которая способствует отделить преступление от иных противоправных действий или бездействия.

Исходя из этого, малозначительность деяния – это правовой признак противоправного действия или бездействия, которое формально содержит признаки состава преступления, но в силу недостаточной общественной опасности, оцениваемой с учетом ничтожности причиненного вреда, направленности умысла виновного и значимости нарушенного блага для потерпевшего, не влечет уголовной ответственности, при этом не исключается применение иных мер государственного воздействия. Данное понимание требует не только доктринального признания, но и формально-юридического закрепления в тексте уголовного закона. В связи с чем предлагается внести корректировку в ч. 2 ст. 14 УК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки деяния, предусмотренного Особенной частью настоящего Кодекса, но в силу недостаточной для уголовной ответственности общественной опасности признаваемое малозначительным, не является преступлением и не исключает возможности привлечения лица к иным видам ответственности».

Предлагаемая редакция, с одной стороны, устраняет внутреннее противоречие действующей нормы, заменяя имеющую формулировку в законе, указывающую

[2] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1. Ст. 1.

на полное отсутствие общественной опасности на более точное указание – на ее недостаточность, а с другой – закрепляет сложившуюся в правоприменительной практике модель, при которой признание деяния малозначительным позволяет привлекать лицо, его совершившее, к административной или иной ответственности.

Данное определение аккумулирует в себе несколько ключевых концептуальных особенностей: во-первых, оно фиксирует признаковую природу малозначительности как неотъемлемого свойства самого деяния, а не внешнего процессуального фактора; во-вторых, оно обеспечивает баланс публичного и частного интересов, требуя оценивать недостаточность общественной опасности как с позиции государства, так и с учетом восприятия вреда потерпевшим; в-третьих, определение подчеркивает, что малозначительность предполагает направленность умысла на причинение именно ничтожного вреда (деяния с выраженным преступным замыслом не могут быть признаны малозначительными); в-четвертых, отражает непреступный, но неправомерный характер малозначительного деяния, что требует замены законодательной формулировки «отсутствие общественной опасности» на «недостаточность общественной опасности для уголовной ответственности.

На основе проведенной концептуализации перспективы совершенствования уголовного закона видятся в нескольких взаимосвязанных направлениях. Прежде всего, необходима законодательная корректировка самой ч. 2 ст. 14 УК РФ, предлагающая при ее изложении указывать в редакции нормы непосредственно на недостаточность общественной опасности как основание для признания деяния непреступным и допускающим соответственно наступление иной юридической ответственности при наличии к тому оснований. Кроме того, на уровне разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации целесообразно закрепить четкие и проверяемые критерии оценки значимости вреда для потерпевшего, что позволит минимизировать субъективизм при ответе на вопрос «малозначительно для кого? Для государства или гражданина?» и обеспечит единообразие судебной практики.

Подводя итог, необходимо отметить, что понятие малозначительности деяния, закрепленное в ч. 2 ст. 14 УК РФ, продолжает оставаться одним из непростых для понимания и применения в уголовном праве. Предпринятый в настоящей статье анализ позволил проследить формирование данного понятия от его лексикографических и философских истоков до узкоюридической интерпретации и выявить принципиальную множественность его функциональных проявлений.

Малозначительность не имеет собственного онтологического статуса, проявляется то как признак, то как фактор, а ее оценка колеблется между публичным и частным интересом. Проведенный анализ подтверждает, что ни лексикографический, ни сугубо юридический подходы, взятые по отдельности, не дают исчерпывающего понимания данной дефиниции. Лишь междисциплинарный синтез, учитывающий этимологию, философское содержание лишенности и догматическую конструкцию состава преступления, позволяет увидеть в малозначительности фундаментальный ограничитель уголовной репрессии. Предложенная в статье теоретическая модель способна стать основой для единообразной правоприменительной практики, а предлагаемая законодательная корректировка ч. 2 ст. 14 УК РФ устранит существующий разрыв между буквой и духом уголовного закона.

Список источников

1. Ананенко А.А. Понятие «существенный вред» в контексте нормы о малозначительности деяния // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2020. № 13. С. 121–126.

2. Бачманова М.О. Учет характера и степени общественной опасности совершенного преступления // Успехи современного естествознания. 2011. № 8. С. 231–232.

3. Ларин А.М. Расследование уголовных дел: планирование, организация. М.: Юрид. лит-ра, 1970. С. 93.

4. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. СПб., М.: Норинт; Рипол классик, 2008. 1534 с.

5. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. 1210 с.

6. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. Л.: Императорская Академия наук, 1935–1940. Т. 1–4.

7. Уголовное право России. Общая часть: учеб. / М.В. Арзамасцев [и др.]. 3-е изд., испр. и доп. СПб.: Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 2018. 628 с.

8. Аристотель. Сочинения: в 4 т. / ред., автор вступительной статьи и примечаний И.Д. Рожанский, перевод Н.В. Брагинской, Т.А. Миллер, А.В. Лебедева, В.П. Карпова. М.: Изд-во «Мысль», 1981. 613 с.

9. Шелер М. Избранные произведения. М.: Гнозис, 1994. 490 с.

10. Нерсесянц В.С. Философия права: учеб. для студентов вузов, обучающихся по юридическим специальностям. М.: Норма, 2006. 835 с.

11. Даровских С.М. К вопросу о малозначительности административного правонарушения // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Право. 2012. № 7(266). С. 96–98.

12. Благов Е.В. Признаки состава преступления: традиции и реальность // Lex Russica (Русский закон). 2017. № 6(127). С. 156–165.

References

1. Ananenko A.A. Ponyatie «sushchestvennyj vred» v kontekste normy o maloznachitel'nosti deyaniya // Problemy ukrepleniya zakonnosti i pravoporyadka: nauka, praktika, tendencii. 2020. № 13. S. 121–126.

2. Bachmanova M.O. Uchet haraktera i stepeni obshchestvennoj opasnosti sovershennogo prestupleniya // Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya. 2011. № 8. S. 231–232.

3. Larin A.M. Rassledovanie ugolovnyh del: planirovanie, organizaciya. M.: Yurid. lit-ra, 1970. S. 93.

4. Kuznecov S.A. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo yazyka. SPb., M.: Norint; Ripol klassik, 2008. 1534 s.

5. Efremova T.F. Novyj slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj. M.: Russkij yazyk, 2000. 1210 s.

6. Ushakov D.N. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: v 4 t. / pod red. D.N. Ushakova. L.: Imperatorskaya Akademiya nauk, 1935–1940. T. 1–4.

7. Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya chast': ucheb. / M.V. Arzamascev [i dr.]. 3-e izd., ispr. i dop. SPb.: Izd-vo S.-Peterb. gos. un-ta, 2018. 628 s.

8. Aristotel'. Sochineniya: v 4 t. / red., avtor vstupitel'noj stat'i i primechanij I.D. Rozhanskij, perevod N.V. Braginskoj, T.A. Miller, A.V. Lebedeva, V.P. Karpova. M.: Izd-vo «Mysl'», 1981. 613 s.

9. Sheler M. Izbrannye proizvedeniya. M.: Gnozis, 1994. 490 s.

10. Nersesyanc V.S. Filosofiya prava: ucheb. dlya studentov vuzov, obuchayushchihsya po yuridicheskim special'nostyam. M.: Norma, 2006. 835 s.

11. Darovskih S.M. K voprosu o maloznachitel'nosti administrativnogo pravonarusheniya // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Pravo. 2012. № 7(266). S. 96–98.

12. Blagov E.V. Priznaki sostava prestupleniya: tradicii i real'nost' // Lex Russica (Russkij zakon). 2017. № 6(127). S. 156–165.

Статья поступила в редакцию 08.05.2026; одобрена после рецензирования 15.05.2026; принята к публикации 18.05.2026.
The article was submitted 08.05.2026; approved after reviewing 15.05.2026; accepted for publication 18.05.2026.

Информация об авторе
Т.Д. Целих – адъюнкт 3-го факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров Академии управления МВД России (Россия, 125993, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8).

Information about the author
T.D. Tselikh – Adjunct of the 3rd Faculty of Training of Scientific and Scientific-Pedagogical Personnel of the Academy of Management of the MIA of Russia (Russia, 125993, Moscow, st. Zoya and Alexandra Kosmodemyanskikh, 8).